

Научная статья

УДК 37.02:343.819.2

doi 10.46741/2686-9764.2023.64.4.013



Моделирование как метод формирования личного будущего осужденных женщин

ЭЛЬВИРА ВИКТОРОВНА ЗАУТОРОВА

Вологодский институт права и экономики ВИПЭ ФСИН России, Вологда, Россия

Научно-исследовательский институт ФСИН России, Москва, Россия

elvira-song@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1334-2654>

Реферат

Введение: статья посвящена проблемам изучения планов личного будущего осужденных женщин, а также применения метода моделирования при формировании личного будущего осужденных женского пола в условиях лишения свободы. *Цель:* на основе использования метода моделирования способствовать построению позитивного личного будущего осужденных женского пола. *Методы:* теоретический анализ литературы, методы моделирования, беседы, классификации. *Результаты:* для анализа планов осужденных женщин на личное будущее нами были разработаны критерии данных планов: по временной продолжительности (долгосрочные, среднесрочные, текущие), степени определения параметров (детерминированные и вероятностные), признаку планируемых действий (реактивные, инактивные, преактивные). В ходе индивидуальных бесед были выявлены три группы жизненных планов впервые осужденных женщин различного возраста на личное будущее: 1) долгосрочные, детерминированные и позитивные личные планы на будущее; 2) среднесрочные или текущие, вероятностные, инактивные; 3) отсутствует модель будущей жизни. Составление подробного плана, моделирование перспектив жизни является базовым методом влияния человека на свое будущее. Это дает возможность эффективнее построить коррекционный процесс для более успешной ресоциализации личности и адаптации ее в обществе после освобождения. *Выводы:* планы на будущее – это разного рода долгосрочные цели (личные либо профессиональные), рассматриваемые как реальный ориентир действий. Модель личного будущего представляет собой точное описание процесса планирования жизни, ее эскиз или ориентир. В данном исследовании применение метода моделирования при составлении личного будущего является практико-ориентированным воплощением жизненных планов осужденных женщин, что позволяет увидеть их будущую жизнь целостным процессом, а также вычлнить все составляющие в их взаимосвязи. Исходя из этого, необходимо проводить специально организованную работу по изучению жизненных планов осужденных, включать их в различные коррекционные программы с целью пересмотра своих взглядов, для осознания ценности жизни, моделирования позитивного личного будущего.

Ключевые слова: места лишения свободы; осужденные женского пола; воспитательный процесс; метод моделирования; позитивное будущее осужденной; личные планы.

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования.

Для цитирования: Зауторова Э. В. Моделирование как метод формирования личного будущего осужденных женщин // Пенитенциарная наука. 2023. Т. 17, № 4 (64). С. 451–458. doi 10.46741/2686-9764.2023.64.4.013.

Modeling as a Method of Shaping a Personal Future of Convicted Women

EL'VIRA V. ZAUTOROVA

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia

Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia

elvira-song@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1334-2654>

Abstract

Introduction: the article is devoted to the problem of studying convicted women's plans for the future and using a modeling method to shape a personal future of female convicts in conditions of imprisonment. *Purpose:* to contribute to the construction of a positive personal future of female convicts on the basis of the use of the modeling method. *Methods:* theoretical analysis of literature, modeling methods, conversation, and classification. *Results:* to analyze convicted women's plans for the personal future, we developed the following criteria: by time duration (long-term, medium-term, current), by degree of parameter determination (deterministic and probabilistic), by planned actions (reactive, inactive, preactive). During individual conversations, three groups of life plans of first-time convicted women of various ages for their personal future were identified: 1) long-term, deterministic and positive personal plans for the future; 2) medium-term or current, probable, inactive; 3) there is no model of future life. Drawing up a detailed plan, modeling the prospects of life is the basic method of a person's influence on their future. This makes it possible to more effectively build a correctional process for a more successful rehabilitation of the personality and its adaptation in society after release. *Conclusion:* plans for the future are all kinds of long-term goals (personal or professional), considered as a real benchmark of action. The personal future model is an accurate description of the life planning process, its sketch or reference point. In this study, the use of the modeling method in drawing up a personal future is a practice-oriented embodiment of life plans of convicted women, which allows them to see their future life as a whole process, as well as to isolate all components in their interrelation. Based on this, it is necessary to carry out specially organized work to study life plans of convicts, include them in various correctional programs in order to revise their views, realize the value of life, and model a positive personal future.

Key words: places of imprisonment; female convicts; educational process; modeling method; positive future of a convict; personal plans.

5.8.1. General pedagogy, history of pedagogy and education.

For citation: Zautorova E.V. Modeling as a method of shaping a personal future of convicted women. *Penitentiary Science*, 2023, vol. 17, no. 4 (64), pp. 451–458. doi 10.46741/2686-9764.2023.64.4.013.

Введение

Проводимые экономические, политические, правовые и социокультурные реформы в стране привели к кризисным состояниям во многих сферах жизнедеятельности человека: падению жизненного уровня народа, безработице, росту преступности и др. Особую обеспокоенность вызывает преступность среди лиц женского пола, которая оказывает существенное влияние на криминогенную обстановку в стране. Женская преступность имеет циничный, жестокий и агрессивный характер. Она оказывает отрицательное воздействие на общую преступность, особенно на преступность подрастающего поколения [1].

Особенно важно осуществлять коррекционно-воспитательную работу с осужденными женщинами, впервые отбывающими наказание в виде лишения свободы, для нейтрализации рецидива и подготовки

их к адаптации к условиям жизни современного общества после освобождения. В связи с этим особое значение приобретает деятельность исправительных учреждений по поиску наиболее эффективных мер психолого-педагогического характера (формы, средства, методы и направления) для снижения уровня рецидивной женской преступности.

Большое значение в коррекционно-воспитательном процессе в условиях лишения свободы имеет изучение содержания, структуры и особенностей планов осужденных на будущее. Планы на будущее – это разного рода долгосрочные цели (личные либо профессиональные), рассматриваемые как реальный ориентир действий. К тому же действия требуют своих обоснований, так как без них план не может стать реальностью, а достижение цели невозможно без волевых усилий, продуманных и ответственных.

Проблема личностных жизненных планов осужденных впервые была обозначена С. В. Познышевым в 1925 г. В дальнейшем она в различные годы рассматривалась в трудах Ю. Ю. Бехтерева, А. П. Евграфова, А. С. Макаренко, В. И. Монахова, И. В. Шмарова, Б. С. Утевского и других ученых.

Проводились исследования планов осужденных пенитенциарными психологами, которые рассматривали их в связи с различными жизненными аспектами: Ю. Р. Саар (проблема самоопределения личности) [2], Н. А. Деева, В. Г. Деев [3; 4], В. Ф. Пирожков (направленность личности) [5], А. И. Ушатиков (волевая активность человека) [6], А. Н. Сухов (конфликты в общении) [7], М. Г. Дебольский (возможность коррекции жизненных планов осужденных) [8]. В настоящее время данная проблема нашла отражение в работах И. С. Ганишиной, А. В. Наприс, С. В. Русакова, Е. В. Саввиной, А. С. Чертовиковой и других исследователей.

Актуальность изучения планов на личное будущее заключается в том, что лишённые свободы долгое время находятся в изоляции, которая оказывает глубокое негативное влияние на психику, что отражается на исправительном процессе в местах лишения свободы [9; 10]. У большинства лиц женского пола отсутствуют представления о том, что они будут делать, когда выйдут на свободу, не проявляется мотивация к целеполаганию и постановке задач на перспективу и т. д. Все это не способствует успешности процесса ресоциализации личности в местах лишения свободы и может привести к рецидиву [8; 11–13]. Приведённые выше обстоятельства говорят о необходимости изучения поставленной проблемы и подтверждают ее актуальность.

Классификация жизненных планов осужденных женщин

На основе уже известных типологий и классификаций жизненных планов [1; 14–17] была разработана авторская классификация. При этом мы исходили из потребностей практики (внедрение достижений педагогической науки в практику), требований логики развития исправительного процесса и наличия новых теоретических концепций воспитания (с учетом закономерностей организации содержания и методики процесса), необходимости поиска новых путей ресоциализации осужденных.

Были выделены критерии жизненных планов, по которым оценивались планы осужденных женщин в рамках данного исследования:

1) по временной продолжительности – это перспектива плана, временной отрезок, на который осужденная с уверенностью планирует свою жизнь. Они могут быть долгосрочными (от 10 до 25 лет), среднесрочными (от 3 до 10 лет) и текущими (на 1 год, полгода и квартал).

В этой связи мы опирались на учение о перспективных линиях А. С. Макаренко, который обосновал педагогическую практику формирования перспективных линий у воспитуемых. Педагог определял важность ближних, средних и дальних перспектив,

видя в них важный инструмент управления процессом воспитания, с помощью которого деятельность воспитуемых становится более целесообразной и целеустремленной. Различные перспективы позволяют сделать жизнедеятельность личности более увлекательной, наполнить ее новым содержанием [18].

А. В. Наприс характеризует жизненные планы осужденных степенью масштабности отношений и влияниями на жизнь, определяя три группы осужденных: осужденные с близкими, со средними и дальними жизненными планами [17];

2) степени определения параметров, так как любой процесс можно представить как последовательность циклов, промежуточных целей. Параметры плана – это независимые переменные критерии, которые полностью и однозначно определяют решаемую задачу, в нашей работе они представлены как детерминированные, то есть с четко определенными чертами (более конкретные и частные цели, оценка их значимости и очередности), и вероятностные – с нечеткими (неуверенное и примерное определение целей или их отсутствие). В качестве проектных параметров могут служить планы и средства достижения планируемых целей, связанных, например, с семьей, построением отношений с детьми и родителями, трудовой деятельностью, профессией и карьерой, реализацией собственных желаний и стремлений и т. д.;

3) признаку планируемых действий. Они могут быть: а) реактивные, то есть ориентированные на закрепление достижений прошлого, причем могут выступать как позитивные оценки своих жизненных результатов (успехи, награды, поощрения и т. д.), так и негативные (преступная жизнь); б) инертные, то есть инертные по планируемым действиям, при этом человек не считает нужным возвращаться в прошлое, забывая свои ошибки, но стремится в будущее, которое воспринимается им как достаточно хорошее, по крайней мере, приемлемое; в) преактивные, то есть с высоким уровнем активности, направленной на существенное преобразование действительности, ускорение изменений, приближение будущего при поиске оптимальных решений.

Выделенные критерии логически и внутренне связаны и представляют собой систему, которая понимается как их функциональная взаимосвязь через включение элементов одних критериев в состав других и через реализацию одних и тех же функций на основе разных показателей.

Моделирование как метод формирования жизненных планов осужденных

Создание педагогически целесообразной и эффективной системы ресоциализации осужденных в условиях лишения свободы невозможно без специальной деятельности, связанной с ее моделированием и построением. Интерес к проблеме создания модели не случаен, во многом это объясняется реформированием уголовно-исполнительной системы, где главными направлениями выступают гуманизация и демократизация исправительного процесса, переход к личностно ориентированной

парадигме. Этот метод предлагает разработку такой системы, которая была бы оптимальной для конкретного осужденного, находящегося в местах лишения свободы.

В методологии научного познания метод моделирования понимается как системное исследование, посредством которого создается модель, воспроизводящая свойства и отношения между элементами познаваемого объекта или явления. Понятие «модель» многопланово, используется во множестве различных смыслов. В. А. Штофф – один из основателей метода теоретического моделирования в методологии науки – под моделью понимает мысленно представляемую и материально реализуемую систему, которая, отражая объект исследования, способна замещать его так, что ее изучение дает нам новую информацию об этом объекте [19]. Метод моделирования, заключающийся в установлении количественных взаимосвязей между показателями и факторами, их определяющими, рассматривался в трудах многих ученых (С. Р. Богуславский, Е. В. Бондаревская, В. А. Караковский, В. В. Краевский, Л. И. Новикова, Е. А. Ямбург и др.). Каждой модели присущи особая психологическая, интеллектуальная атмосфера и духовно-нравственный климат.

В данном исследовании применение метода моделирования при составлении личного будущего является практико-ориентированным воплощением жизненных планов осужденных женщин, что позволяет увидеть их будущую жизнь целостным процессом, а также вычленив все составляющие в их взаимосвязи.

Модель личного будущего представляет собой точное описание процесса планирования жизни. Моделирование будущего – это стратегическое планирование жизни, ее эскиз, ориентир. Наши логические фильтры «рисуют» нашу «реальность», человек анализирует свою жизнедеятельность и выбирает, что возможно/невозможно, получится / не получится, делать / не делать, есть смысл / нет смысла и т. д., а наше бессознательное рассчитывает риски и делает подсказки в виде интуиции и различных предчувствий. Исследователи доказали, что если ставить перед собой цель, думая о своем будущем, мыслить конкретно, предпочтительнее в деталях, то жизненные достижения увеличиваются во много раз.

Составление подробного плана, моделирование перспектив жизни является базовым методом влияния человека на свое будущее. Не иметь целей – значит плыть по течению, ждать того, что за тебя решат и сделают другие, принимать сиюминутные необдуманные решения, совершать ошибки, выполнять чужие цели и т. д. В связи с этим важно знать планы, которые строят осужденные на личное будущее, какую модель жизни после освобождения они выбирают и т. д. Это дает возможность эффективнее построить коррекционный процесс для более успешной ресоциализации личности и адаптации ее в обществе после освобождения [16; 20–24].

Изучение планов осужденных женщин на личное будущее

Изучение планов осужденных женщин, впервые отбывающих наказание в местах лишения свободы, проходило в форме индивидуальных бесед в ИК-1 УФСИН России по Вологодской области. В нем приняли участие 30 женщин различного возраста.

Анализ результатов показал, что многие опрошенные строят планы, связанные с семьей и дальнейшей трудовой деятельностью (40 %). Причем планы по времени долгосрочные и в основном детерминированные, то есть с четко определенными параметрами, а также ориентированные на закрепление положительных достижений прошлого.

Так, М., 34 года, имеет двоих детей. Разведена. Сын учится в вузе, дочери 5 лет, воспитывается бабушкой. О детях осужденная рассказывает с гордостью. В настоящее время активно поддерживает связи с родственниками. В творческих объединениях не состоит. Увлечений не имеет. В исправительной колонии работает швеей. От работы получает удовольствие, так как считает, что за работой быстрее проходит время. До осуждения работала продавцом в павильоне фруктов и овощей. После освобождения планирует воспитывать детей, особое внимание уделять воспитанию дочери, продолжать работу в сфере торговли – работать продавцом.

Отметим, что в беседе о жизненных планах осужденная возвращается в свою прошлую жизнь и в негативном ключе отзывается о том времени, когда было совершено преступление: «Я надеюсь, время в исправительном учреждении пройдет с пользой для меня. И я начинаю новую жизнь: без всего плохого, что меня окружало. Свои жизненные уроки я уже получила».

Или такой пример: осужденная Н., 21 год, после освобождения больше хочет состояться в карьере, чем создать семью: «Сначала доучусь и устроюсь на работу. Не хочу жить на родительские деньги, надоело». В колонии получает образование менеджера и собирается работать в этом направлении, также понимает, что с судимостью трудно будет найти хорошую работу, но при этом не теряет надежду. Также в планы на жизнь после освобождения она включает переезд по месту жительства и уход за родителями.

Осужденные с долгосрочными, детерминированными и позитивными личными планами на будущее демонстрируют уверенное поведение, их высказывания окрашены положительными эмоциональными переживаниями. Важно, чтобы осужденные осознавали, что необязательно все запланированные события сбудутся, но моделирование будущего будет способствовать поддержанию стремления человека, поможет найти новые решения и укажет пути их достижения.

В то же время довольно большая часть респондентов (45 %) не имеет определенных планов и при ответе на вопрос о своем будущем использует общие фразы, проявляет неуверенность в данной жизненной области.

На вопрос «Какие у вас личные планы на жизнь после освобождения?» осужденная Л., 50 лет, отвечала неоднозначно и размыто; утверждала, что работать хочет только на себя («а не на дядю») и только по своей профессии, при этом отмечала, что «это вряд ли получится, да к тому же скоро пенсия». Вместе с тем она боится не трудоустроиться в дальнейшем, «так как зона оставляет свой отпечаток на человеке, и кто возьмет “такую” работать?», уточняя, что «деньги нужны, чтобы поднять сына». В исправительном учреждении не работает из-за болезни, мало чем интересуется в жизни. О своем прошлом не хочет вспоминать, старается просто его забыть.

Или осужденная О., 43 года: на вопросы о планах после освобождения отвечала коротко и неохотно, говорила в основном о том, что она вернется к обычной жизни, поскольку и муж, и дочь ждут ее освобождения, также утверждала, что постарается устроиться по профессии. При этом отмечает, что «после освобождения я не смогу вернуться уже на прежнюю работу: ведь я работала в школе для инвалидов, заботилась и ухаживала за детьми, не способными делать это самостоятельно. Теперь сожалею об этом» и т. д. Вместе с тем в случае неудачной попытки устроиться на работу, не знает, что будет делать в этой ситуации.

Здесь отмечается противопоставление: «хочу на прежнюю работу», но «меня не возьмут», у осужденной нет плана и понимания будущей жизни на свободе.

Проявляется слабое планирование трудовой деятельности, нет четкой установки и понимания организации своей жизни и трудоустройства после освобождения. Данные планы классифицируются как среднесрочные или текущие, к тому же вероятностные (с нечеткими параметрами), причем неактивные, то есть инертные по планируемым действиям.

Осужденные данной группы демонстрируют негативные эмоциональные переживания, опираются преимущественно на отрицательные обстоятельства, с которыми сталкивались на жизненном пути и которые они переносят на будущее. От этого многие из них потеряли уверенность, личностный смысл, живут одним днем.

Среди респондентов также выделена категория лиц, у которых практически отсутствует модель будущей жизни (15 %). Это проявлялось в беседах с осужденными, у которых явно просматривались противоречивые высказывания или полное равнодушие к своей будущей жизни. Так, например, осужденная в начале беседы говорит о личных планах, которые видит в дальнейшем трудоустройстве. У нее были попытки трудоустроиться до осуждения, но возникали проблемы с медицинским допуском наркологического диспансера. В колонии официально не трудоустроена, поскольку не видит в этом смысла, так как до освобождения осталось четыре месяца. Занимается творчеством. Взаимоотношения в коллективе нейтральные, пытается вести самостоятельную жизнь без общения, общается по необходимости. Пред-

ставляет, как ее будут встречать сын и родственники, и для себя делает вывод, что «больше не сяду на наркотики», «без них лучше». Но в конце беседы, отвечая на вопрос: «Можете ли вы сказать, что больше не будете принимать наркотики и не вернетесь сюда?» отвечает: «Об этом я точно сказать не могу!».

У определенной категории осужденных женщин, не строящих планы, настроение касательно будущей жизни пронизано фатализмом и пессимизмом; самими распространенными высказываниями являются следующие: «ничего не хочу», «ни к чему не стремлюсь», «ничего не знаю, как жизнь повернется» и т. д. Данный тип респондентов не понимает, как жить дальше, и это порождает личностный протест.

Следует отметить, что на моделирование планов на будущее влияет уровень стабильности социальной среды. Поэтому неопределенность личной жизни становится нормой, так как многие не видят в этом смысла в связи с ситуацией в стране, считая, что она не слишком благоприятная для планирования личного будущего. При этом отметим значимость анализа и адекватных оценок своего прошлого. Они важны для дальнейшего изменения личности и в ходе психолого-педагогического воздействия могут оказать значительную помощь осужденным женщинам в моделировании жизни, определении перспектив на будущее.

Результаты

Таким образом, для анализа планов осужденных женщин на личное будущее были разработаны следующие критерии: по временной продолжительности (долгосрочные, среднесрочные, текущие), степени определения параметров (детерминированные и вероятностные), признаку планируемых действий (реактивные, неактивные, преактивные).

В ходе индивидуальных бесед были выявлены три группы жизненных планов впервые осужденных женщин различного возраста на будущее: 1) долгосрочные, детерминированные и позитивные; 2) среднесрочные или текущие, к тому же вероятностные, неактивные; 3) отсутствие модели будущей жизни.

Осужденные демонстрируют позитивные или негативные эмоциональные переживания, опираются на положительные или отрицательные жизненные обстоятельства, которые они переносят на будущее, проявляя или не проявляя уверенность в своем выборе, находят или не видят личностного смысла, который определяет существование человека в жизни. При этом чем выше активность человека в осознании значимости жизненных перспектив и умении планировать результаты своей деятельности, контролировать их достижение, оценивая их уровень, анализировать недостатки и самокорректировать их, тем выше готовность осужденных женщин к исправлению, они активнее и точнее определяют цели, задачи и действия по воплощению планов в реальную жизнь.

В процессе моделирования личностного будущего осужденных необходимо учитывать особенности

их возраста. Ведущее место, например, в молодежном возрасте принадлежит самооценке, собственным чувствам, переживаниям и мотивам, где приобретенные ценности, убеждения, идеалы постепенно формируются в жизненные планы. К тому же исследователи отмечают, что после 40–50 лет переориентация жизненных планов значительно усложняется. В связи с этим для эффективности коррекционно-воспитательной работы в данном направлении необходимо дальнейшее исследование проблемы личного будущего осужденных: их генезис, классификация, диагностика, актуализация, изменение, коррекция, саморегуляция и др.

Заключение

Таким образом, осужденные, которые имеют длительные стратегии своей жизни, строят более детальные планы с четко определенными параметрами и ориентированные на закрепление достижений

прошлого, имеют уверенность в завтрашнем дне. Доказано, что люди, которые планируют цели для себя, чаще всего не сдаются при неудачах, постепенно двигаются вперед, корректируют и пересматривают задачи, приспосабливаются к текущим условиям. Это и есть залог успеха в жизни для любого человека.

В связи с этим необходимо проводить специально организованную работу по изучению жизненных планов осужденных, включать их в различные коррекционные программы с целью пересмотра взглядов, осознания ценности жизни, моделирования позитивного будущего, что будет способствовать эффективности процесса ресоциализации в условиях лишения свободы, стимулированию желания исправиться и жить дальше по правилам, утвержденным современным обществом и принятым законопослушными гражданами.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Абасова С. А. Проблемы исполнения наказания в исправительной колонии общего режима для осужденных к лишению свободы женщин : дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2003. 194 с.
2. Саар Ю. Р. Психологическая характеристика жизненных планов несовершеннолетних правонарушителей (на материале Эстонской ССР) : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1989. 24 с.
3. Деева Н. А. Формирование социально значимых перспектив у несовершеннолетних осужденных женского пола как средство их перевоспитания. Рязань, 1981. 96 с.
4. Деев В. Г. Психология направленности личности осужденных молодежного возраста : учеб. пособие. Рязань, 1978. 78 с.
5. Пирожков В. Ф. Криминальная психология. М., 2001. 702 с.
6. Ушатиков А. И., Ганишина И. С. Психологическая типология и классификация осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы России: история и современное состояние // Международный пенитенциарный журнал. 2015. № 4 (4). С. 76–81.
7. Сухов А. Н. Социально-психологические явления в среде осужденных. Рязань, 1987. 64 с.
8. Дебольский М. Г. Психологическая служба в уголовно-исполнительной системе // Отечественные записки. 2008. Т. 41, № 2. С. 210–219.
9. Абульханова-Славская К. А. Психология и сознание личности (Проблемы методологии, теории и исследования реальной личности). М. ; Воронеж, 1999. 224 с.
10. Адлер А. Индивидуальная психология. СПб., 2017. 165 с.
11. Божович Л. И. Проблемы формирования личности / под ред. Д. И. Фельдштейна. 2-е изд. М. ; Воронеж, 1997. 352 с.
12. Зауторова Э. В., Кевля Ф. И. Специфика психологической защиты у лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы за преступления против личности, и коррекционно-воспитательная работа с ними // Пенитенциарная наука. 2022. Т. 16, № 1 (57). С. 107–114.
13. Столяренко Л. Д. Основы психологии : учеб. пособие. 2-е изд. Ростов н/Д, 2005. 672 с.
14. Астафьева И. Н. Критерии типологий жизненных планов // Северо-Кавказский психологический вестник. 2009. № 4. С. 73–76.
15. Даниленков В. Л. Бизнес-планирование в АПК : учебно-метод. пособие для студ. высших учеб. заведений. Калининград, 2007. 224 с.
16. Зауторова Э. В., Кевля Ф. И. Характеристика осужденных женщин, отбывающих наказание за насильственные преступления в местах лишения свободы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2022. № 2 (237). С. 55–61.
17. Наприс А. В. Психологическая характеристика личностных жизненных планов и их влияние на поведение осужденных молодежного возраста: на материалах исправительных колоний строгого режима : дис. ... канд. психол. наук. Рязань, 1997. 220 с.
18. Макаренко А. С. Педагогические сочинения : в 8 т. / сост.: М. Д. Виноградова, А. А. Фролов. М., 1984. Т. 4. 400 с.
19. Штофф В. А. Моделирование и философия. М. ; Л., 1966. 302 с.
20. Ганишина И. С., Русаков С. В. Жизненные планы осужденных, отбывающих наказание в исправительной колонии общего режима // Пенитенциарная наука. 2022. Т. 16, № 2 (58). С. 213–219.
21. Ганишина И. С., Русаков С. В. О психолого-педагогической поддержке позитивных жизненных планов осужденных в местах лишения свободы // Антропоцентрические науки: инновационный взгляд на образование и развитие личности : материалы XV Междунар. науч.-практ. конф. (Воронеж – Бийск, 15–16 октября 2021 г.) / отв. ред. Э. П. Комарова. Воронеж, 2021. С. 98–100.
22. Зобков В. А. Отношение человека к жизнедеятельности // Экономика образования. 2015. № 2. С. 91–94.

23. Русаков С. В. К вопросу об изучении трансформации жизненных планов осужденных в местах лишения свободы // Пермский военный институт войск национальной гвардии: перспективы развития науки и технологий : сб. материалов всерос. науч.-практ. конф. / под ред. Е. М. Русанова. Пермь, 2021. С. 322–325.
24. Недрялкова Й. М. Индивидуальные особенности личности осужденного (результаты психологического исследования) // Пенитенциарная наука. 2021. Т. 15, № 2 (54). С. 321–327.

REFERENCES

1. Abasova S.A. *Problemy ispolneniya nakazaniya v ispravitel'noi kolonii obshchego rezhima dlya osuzhdennykh k lisheniyu svobody zhenshchin: dis. ... kand. yurid. nauk* [Problems of execution of punishment in a correctional facility of the general regime for women sentenced to imprisonment: Candidate of Sciences (Law) dissertation]. Makhachkala, 2003. 194 p.
2. Saar Yu.R. *Psikhologicheskaya kharakteristika zhiznennykh planov nesovershennoletnikh pravonarushitelei (na materiale Estonskoi SSR): avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk* [Psychological characteristics of life plans of juvenile offenders (based on the material of the Estonian SSR): Candidate of Sciences (Law) dissertation abstract]. Moscow, 1989. 24 p.
3. Deeva N.A. *Formirovanie sotsial'no-znachimykh perspektiv u nesovershennoletnikh osuzhdennykh zhenskogo pola kak sredstvo ikh perevospitaniya* [Formation of socially significant prospects for female juvenile convicts as a means of their re-education]. Ryazan, 1981. 96 p.
4. Deev V.G. *Psikhologiya napravlenosti lichnosti osuzhdennykh molodezhnogo vozrasta: ucheb. posobie* [Psychology of personality orientation of convicts of young age: textbook]. Ryazan, 1978. 78 p.
5. Pirozhkov V.F. *Kriminal'naya psikhologiya* [Criminal psychology]. Moscow, 2001. 702 p.
6. Ushatkov A.I., Ganishina I.S. the question of psychological typology convicted and classification contained in correctional institutions penal system Russia: history and current status. *Mezhdunarodnyi penitentsiarnyi zhurnal = International Penitentiary Journal*, 2015, no. 4 (4), pp. 76–81. (In Russ.).
7. Sukhov A.N. *Sotsial'no-psikhologicheskie yavleniya v srede osuzhdennykh* [Socio-psychological phenomena among convicts]. Ryazan, 1987. 64 p.
8. Debol'skii M.G. Psychological service in the penal system. *Otechestvennye zapiski = Domestic Notes*, 2008, vol. 41, no. 2, pp. 210–219. (In Russ.).
9. Abul'khanova-Slavskaya K.A. *Psikhologiya i soznanie lichnosti (Problemy metodologii, teorii i issledovaniya real'noi lichnosti)* [Psychology and consciousness of personality (Problems of methodology, theory and research of real personality)]. Moscow; Voronezh, 1999. 224 p.
10. Adler A. *Individual'naya psikhologiya* [Individual psychology]. Saint Petersburg, 2017. 165 p.
11. Bozhovich L.I. *Problemy formirovaniya lichnosti* [Problems of personality formation]. Ed. by Feldstein D.I. Moscow; Voronezh, 1997. 352 p.
12. Zautorova E.V., Kevlya F.I. Specifics of psychological defense of persons serving sentences in places of imprisonment for crimes against the person and correctional and educational work with them. *Penitentsiarnaya nauka=Penitentiary Science*, 2022, vol. 16, no. 1 (57), pp. 107–114. (In Russ.).
13. Stolyarenko L.D. *Osnovy psikhologii: ucheb. posobie* [Fundamentals of psychology: textbook]. Rostov on Don, 2005. 672 p.
14. Astaf'eva I.N. Criteria of typologies of life plans. *Severo-Kavkazskii psikhologicheskii vestnik = North Caucasian Psychological Bulletin*, 2009, no. 4, pp. 73–76. (In Russ.).
15. Danilenkov V.L. *Biznes-planirovanie v APK: uchebno-metod. posobie dlya stud. vysshikh ucheb. zavedenii* [Business planning in the agro-industrial complex: an educational and methodological guide for students of higher education establishments]. Kaliningrad, 2007. 224 p.
16. Zautorova E.V., Kevlya F.I. Characteristics of convicted women serving sentences for violent crimes in places of deprivation of liberty. *Vedomosti ugovovno-ispolnitel'noi sistemy = Vedomosti of the Penal System*, 2022, no. 2 (237), pp. 55–61. (In Russ.).
17. Napris A.V. *Psikhologicheskaya kharakteristika lichnostnykh zhiznennykh planov i ikh vliyanie na povedenie osuzhdennykh molodezhnogo vozrasta: na materialakh ispravitel'nykh kolonii strogogo rezhima: dis. ... kand. psikhol. nauk* [Psychological characteristics of personal life plans and their impact on the behavior of youth convicts: on the materials of correctional facilities of strict regime: Candidate of Sciences (Law) dissertation]. Ryazan, 1997. 220 p.
18. Makarenko A.S. *Pedagogicheskie sochineniya: v 8 t. T. 4* [Pedagogical essays: in 8 volumes. Volume 4]. Moscow, 1984. 400 p.
19. Shtoff V.A. *Modelirovanie i filosofiya* [Modeling and Philosophy]. Moscow; Leningrad, 1966. 302 p.
20. Ganishina I.S., Rusakov S.V. Life plans of convicts serving sentences in the general regime correctional facility. *Penitentsiarnaya nauka = Penitentiary Science*, 2022, v. 16, № 2 (58). S. 213–219. (In Russ.).
21. Ganishina I.S., Rusakov S.V. On psychological and pedagogical support of positive life plans of convicts in places of deprivation of liberty. In: Komarova E.P. (Ed.). *Antropotsentricheskie nauki: innovatsionnyi vzglyad na obrazovanie i razvitie lichnosti: materialy XV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Voronezh – Biisk, 15–16 oktyabrya 2021 g.)* [Anthropocentric sciences: an innovative view of education and personal development: materials of the 15th International research and practice conference (Voronezh – Biisk, October 15–16, 2021)]. Voronezh, 2021. Pp. 98–100. (In Russ.).
22. Zobkov V.A. Personality's attitude to the life activity. *Ekonomika obrazovaniya = Economics of Education*, 2015, no. 2, pp. 91–94. (In Russ.).
23. Rusakov S.V. On the question of studying the transformation of the life plans of convicts in places of deprivation of liberty. In: Rusanov E.M. *Permskii voennyi institut voisk natsional'noi gvardii: perspektivy razvitiya nauki i tekhnologii: sb. materialov vseros. nauch.-prakt. konf.* [Perm Military Institute of the National Guard Troops: prospects for the development

of science and technology: proceedings of the All-Russian research and practice conference]. Perm, 2021. Pp. 322–325. (In Russ.).

24. Nedyalkova I.M. Restriction of the freedom of movement under a high-alert regime. *Penitentsiarnaya nauka = Penitentiary Science*, 2021, Volume 15, no. 2 (54), pp. 321–327. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ЭЛЬВИРА ВИКТОРОВНА ЗАУТОРОВА – доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Международной академии наук педагогического образования, профессор кафедры юридической психологии и педагогики факультета психологии и пробации Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России, Москва, Россия, elvira-song@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1334-2654>

EL'VIRA V. ZAUTOVA – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, Corresponding Member of the International Academy of Sciences of Pedagogical Education, professor at the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Faculty of Psychology and Probation of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia, Leading Researcher at the Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia, elvira-song@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1334-2654>

Статья поступила 15.03.2023